

В процессе этого захватывающего поиска сокровищ Юй Босы встретил легендарного старшего внука Клана Юй — Юй Ли. С того самого момента траектория его жизни изменилась навсегда.

В то время Юй Ли носил белые одежды, его длинные, как чернила, волосы рассыпались по спине, а лишь одна прядь была перехвачена черной лентой. Черты его лица, тонкие и изящные, словно списанные с картины, казались лишенными всякой мирской суеты. Юй Босы, увидев столь архаичный наряд, решил, что перед ним оживший дух из древних книг, и от неожиданности замер на месте.

Юй Ли протянул длинный изящный палец и коснулся его лба, словно возвращая душу на место. Юй Босы тут же залился краской — человек перед ним улыбался так красиво...

С тех пор весь его мир начал вращаться вокруг этого «духа». Он каждый день бесстыдно лип к этому эрудиту, чьи познания охватывали как древность, так и современность, выпрашивая истории. «Дух» обладал невероятными способностями: не было ничего, чего бы он не знал. Он не только рассказывал увлекательные истории, но и помогал с домашними заданиями, объясняя лучше любого учителя. А самое потрясающее — он мог довести до белого каления даже грозного и властного дядю.

Юй Босы проникался к нему всё большим обожанием, пока спустя долгое время не осознал: этот «дух» — самый настоящий человек, его старший брат по имени Юй Ли.

— Уже почти полдень, пойду приготовлю обед, а вы пока перекусите чем есть. — Слова Юй Ли вырвали Юй Босы из потока воспоминаний.

Его взгляд мгновенно прояснился. Он посмотрел на мужчину перед собой: время не оставило на нем ни следа. Он по-прежнему излучал ту же неземную ауру, казалось, он в любую секунду может вознестись в небеса.

В горле Юй Босы пересохло, внезапно нахлынула тревога. Ему хотелось ухватиться за что-то, но он не мог. Силуэт Юй Ли уже скрылся на кухне.

Юй Дунцинь привык быть сторонним наблюдателем, поэтому остался в гостиной ждать, пока Юй Ли приготовит еду и принесет её. Юй Босы же поспешил следом на кухню, чтобы помочь. Юй Дунцинь опешил: оказывается, бывает и такой формат общения... Он тоже хотел войти, но на кухне уже не осталось места.

Он ничего не смыслил в кухонных делах, поэтому мог лишь тревожно топтаться на месте, наблюдая, как Юй Ли и Юй Босы слаженно и гармонично работают вместе. Они переговаривались и смеялись, было так оживленно — словно только что, когда он беседовал с Юй Ли, Юй Босы был лишним, а теперь лишним стал он сам.

В этот момент Юй Босы поднял голову и случайно встретился с ним взглядом. В холодных глазах Юй Босы читалась скрытая угроза, а уголки губ дрогнули в едва заметной насмешке,

которая тут же исчезла. Если бы у Юй Дунцзиня не было острого зрения, он бы пропустил этот момент. Этот мальчишка бросал ему вызов.

Когда наконец пришло время обеда, Юй Дунцзинь обнаружил, что блюда на столе оказались донельзя пресными. Дома он привык к совсем другой еде...

— Брат, ты приготовил всё, что я люблю. Ты так добр ко мне. — Вкусы Юй Босы были не такими пресными, как у Юй Ли, поэтому еда была ему не по душе, но он сказал это намеренно.

Юй Ли всё понял, но не стал ничего объяснять, лишь произнес: — Ешь спокойно. — Он встал и налил обоим по миске супа.

Юй Дунцзинь, почувствовав разницу в отношении, остался крайне недоволен и даже суп почти не притронулся.

Юй Ли, заметив, что Юй Дунцзинь капризничает, был вынужден сказать ему: — В доме нет ни перца, ни горчицы, ни других специй, поэтому всё такое пресное. Потерпи немного.

Услышав это, Юй Дунцзинь заметно повеселел, взял палочки и принялся за еду.

Когда Юй Босы был в середине обеда, ему позвонил Ян Мин. Собеседник настаивал на встрече, что бы ни случилось. Юй Босы помрачнел, чувствуя сильное раздражение.

Юй Ли заметил перемену в его настроении: — Что случилось? Дела в компании? Если это важно, иди скорее.

Юй Босы нахмурился. Он не хотел уходить, особенно когда здесь объявился этот шакал, который так и норовил подобраться к Юй Ли. Ян Мин был невыносим, слишком уж навязчив. Если бы не необходимость использовать его, чтобы быстрее свергнуть Юй Цзяньцзе, Юй Босы не потратил бы на него ни секунды.

Звонки Яна Мина всегда были некстати. Юй Босы, уставший от этой тягомотины, с раздражением поправил галстук. Холодно подумал: завтра, когда он покончит с Юй Цзяньцзе, он сможет навсегда избавиться от этого наивного и глупого младшего брата.

Он намеренно тянул время, не спеша на встречу, пока у Юй Дунцзиня не осталось предложений задерживаться. В конце концов, они один за другим сели в машины и уехали.

Юй Ли стоял у входа и провожал их взглядом, пока машины не скрылись за пределами жилого комплекса, после чего не спеша вернулся в дом.

Проводник: [Завтра Юй Цзяньцзе падет, из побочных заданий останутся только Хань Лэ и Чжо

Линь.]

Юй Ли: [Верно. Когда правительство начнет аукцион по южному участку, этот фарс будет окончен.]

Побочные задания заключались в устранении обиды первоначального владельца тела. Всего их было четыре: отомстить за смерть родителей, стать главой Клана Юй, предотвратить раздел клана и добиться наказания для Хань Лэ и Чжо Линя.

Как только падет Юй Цзяньцзе, месть за родителей будет свершена. Юй Ли уже был главой клана, так что это задание давно выполнено. Чэнь Юн обеспечил Юй Босы финансовую и техническую поддержку, так что Клан Юй был спасен от раздела. Остались только Чжо Линь и Хань Лэ. Флешка, должно быть, уже сыграла свою роль — осталось лишь дождаться аукциона, чтобы нанести им решающий удар, после которого Клан Хань и Чжо уже не смогут подняться.

...

Юй Босы приехал в небольшую квартиру Яна Мина уже в три часа дня. Едва услышав звук открывающейся двери, Ян Мин поспешил к нему навстречу. Босы напрягся, когда тот, проявляя зависимость, обнял его за талию и потерся головой о грудь.

— Ждал тебя так долго, почему ты пришел только сейчас? — пробормотал Ян Мин.

— Я же говорил тебе, в последнее время я очень занят. — Юй Босы отстранил его и направился к холодильнику за напитком.

Ян Мин некоторое время подозрительно и мрачно смотрел на него, но молчал.

Юй Босы, редко видевший его таким тихим — обычно тот болтал без умолку, — невольно спросил: — Что случилось?

— Ты занят тем, что расправляешься с дядей, да?

Юй Босы вздрогнул и резко обернулся. Он хотел всё отрицать, но, вспомнив, что должно произойти завтра, промолчал. Похоже, парень не так уж глуп, раз уже догадался.

Видя, что Юй Босы не отрицает, Ян Мин бессильно осел на диван, вцепившись руками в волосы.

Юй Босы держал в руках напиток, на мгновение впад в оцепенение, даже не заметив, что пальцы от холода посинели. Воздух в комнате стал разреженным. Раз уж Ян Мин сорвал эту

завесу, играть дальше не было смысла. Юй Босы с раздражением бросил банку в мусорное ведро, брызги напитка попали на стену: — Если больше ничего нет, я ухожу.

— Почему ты так поступил?! — Когда Ян Мин поднял голову, его лицо было залито слезами. Глаза покраснели, нижняя губа прокушена. Он безумно кричал на Юй Босы.

Юй Босы помрачнел, не желая терять время: — Если ты уже всё знаешь, к чему столько вопросов?

— Я не верю, я не верю!! — Ян Мин схватил его за руку, не давая уйти. — Скажи мне, что ты был со мной не ради того, чтобы расправиться с дядей! Скажи, что ты тоже что-то чувствуешь ко мне!

Юй Босы с холодным лицом, устав от его цепляний, решил, что больше нет нужды притворяться, и сказал начистоту: — Я действительно сблизился с тобой только ради того, чтобы одолеть Юй Цзяньцзе. Никаких чувств к тебе у меня не было...

— Нет, неправда... А те слова, что ты говорил мне... — Неужели все те сладкие признания были ложью? Ян Мин крепко держал его за руку, в его глазах читалась мольба. Он так сильно любил этого человека, любил до такой степени, что готов был унижаться. Ему нужно было лишь одно мягкое слово, чтобы он забыл обо всем и попытался всё удержать.

— Это было лишь для того, чтобы обмануть тебя. — Юй Босы прямо разрушил его иллюзии. Он знал, что этот день настанет, и думал, что ему будет легко, но почему-то на сердце стало так тяжело, что никакой радости не было. Он не был человеком с железным сердцем: он знал, как хорошо Ян Мин к нему относился, но в ответ мог предложить лишь чувство вины.

— Обмануть? — Ян Мин побледнел и всхлипнул. Он всегда был изящным, а сейчас выглядел настолько хрупким, словно мог потерять сознание в любую минуту. Он любил Юй Босы так долго, что уже забыл, когда это началось.

Его братья были очень талантливы, кроме него самого. Не говоря уже о Юй Ли — он редко видел этого таинственного старшего внука клана и почти не знал его. Зато вокруг него постоянно сравнивали его с Юй Босы. Неизбежно он начал обращать внимание на этого брата, о котором все говорили.

Брат был красив, учился на отлично, был всесторонне развит в спорте — яркий, как солнце, человек, у которого поклонников было не счесть. По идее, Ян Мин должен был завидовать тому, кто лучше него, но он не завидовал, а полюбил его, и даже гордился тем, что у него такой брат. Поначалу это была лишь безответная любовь: он прекрасно понимал, что они двоюродные братья и ничего не выйдет.

Он тайно собирал любые новости о Юй Босы, и одно лишь упоминание его имени наполняло его радостью на целый день. Пользуясь родством, он искал любые нелепые поводы, чтобы

оказаться рядом. Но Юй Босы был слишком занят, встретиться удавалось редко. Каждый раз он жадно затягивал время, проведенное вместе.

Он думал, что будет любить безответно всю жизнь. Но удача улыбнулась ему: в день его совершеннолетия брат тайно признался ему в любви. Он был так взволнован, что чуть не упал в обморок — многолетняя любовь наконец получила ответ! Он не спал всю ночь от счастья, плакал от умиления, и на подушке остались мокрые следы от слез радости.

Позже они действительно стали парой. Хотя брат был занят и чаще всего инициатива исходила от него, в важные праздники Юй Босы всегда находил время, чтобы побыть с ним. Этого было достаточно, он не смел желать большего.

Даже при таких неравных отношениях он верил, что они будут любить друг друга вечно. До тех пор, пока после их возвращения из-за границы Юй Босы внезапно не стал наследником клана.

В зеркальное отражение бросили камень, разрушив прекрасную иллюзию.

Ян Мин не был глуп. Его вырастил Юй Цзяньцзе, так что даже свинью можно было бы научить уму-разуму, а уж он был смышленным от природы. Странности Юй Босы быстро заставили его заподозрить неладное, но он не хотел сомневаться в любимом человеке, придумывая оправдания. Юй Цзяньцзе неоднократно предупреждал его, даже применял семейные наказания, но в сердце Яна Мина теплилась надежда: он хотел, чтобы Юй Босы сам сказал ему, что их любовь не была расчетом или предательством.

Но реальность оказалась жестокой... Ян Мин горько усмехнулся и наконец разжал руки. Его тело пошатнулось, и он с глухим стуком прислонился к стене. Всё было ложью... всё было лишь его фантазией.

Юй Босы прочистил пересохшее горло и сказал: — Прости... Можешь ругать меня, можешь ненавидеть...

Горький смех Яна Мина прервал его фальшивые слова: — Я не буду тебя ругать и ненавидеть. Прошу, ради того, что я столько лет был глупцом ради тебя, пощади дядю.

Юй Босы промолчал. Только этого он пообещать не мог. Потому что Юй Ли хотел смерти Юй Цзяньцзе.

— Он растил меня двадцать лет... — голос Яна Мина дрожал от рыданий. — Я относился к нему как к отцу, он был самым важным человеком в моей жизни... Я знаю, что вы с Юй Ли хотите его уничтожить, он возвращается сегодня вечером. Он так ждал ребенка, а теперь его нет... У него слабое здоровье, он столько раз лежал в больнице, его волосы поседели... он уже и так несчастен, вы... прошу, пощадите его...

Юй Босы потер переносицу. Они с Юй Ли планировали всё столько лет, ждали этого дня — как он мог просто так сдаться? Он был многим обязан Яну Мину, этот младший брат искренне любил его, и ему самому нравилось быть любимым и обожаемым, но, к сожалению, в его сердце уже давно жил Юй Ли.

Он услышал, как произнес холодным, безжалостным голосом: — А ты знаешь, как погибли второй дядя и вторая тетя?

Ян Мин вздрогнул, крепко зажмурился, слезы хлынули потоком. Он понял, что пути назад нет, и лишь корил себя за бессилие. — Уходи...

...

Юй Цзяньцзе, сойдя с самолета, не поехал домой, а был сразу доставлен в больницу. Еще до вылета он получил звонок, что ребенок потерян, и сразу же лишился чувств.

Когда они прибыли в больницу, врачи долго суетились, и только к полуночи, когда состояние стабилизировалось, к нему пустили родных. В палате и за ее пределами стоял плач и вой, врачи и медсестры не могли ничего поделать — родственники были влиятельными людьми, и их нельзя было просто так выставить.

Цзян Хуэй, жена Юй Цзяньцзе, сидела на стуле и вытирала слезы. Врач сказал, что угрозы жизни больше нет, и камень с ее души упал, так что у нее появилось время подумать о племяннике.

Ян Мин уже давно выплакал все слезы, он прислонился к стене, глядя в пустоту. Цзян Хуэй протерла глаза и с беспокойством подошла к нему: — Отдохни, врач сказал, что всё будет хорошо. — Ян Мин с детства рос у нее на глазах, она считала его почти своим сыном, а он был послушным и почтительным, так что их отношения были как мать и сын.

Ян Мин не ответил, его взгляд был пуст.

Цзян Хуэй вздохнула, подумав, что он беспокоится о муже. Она была тронута его сыновней почтительностью и еще больше жалела его: — Пойди поешь, ты не должен слечь. — Всю первую половину жизни она полагалась на мужа, а вторую должна была полагаться на сына. В Клане Цзян ей места не было, и если двое самых важных мужчин в ее жизни падут, то и ей конец.

Лишь спустя долгое время Ян Мин пришел в себя, обнял Цзян Хуэй и прислонил голову к ее плечу, но заплакать не смог.

— Хороший мальчик, что ты хочешь поесть? Я куплю. — Цзян Хуэй жалела его и гладила по спине. Рядом стояла толпа родственников Клана Юй — паразиты, которые могли есть только

благодаря Юй Цзяньцзе. Теперь, когда их «денежный мешок» упал, они плакали громче, чем на похоронах родителей, шумели и жаловались, обвиняя всех вокруг, кроме самих себя. У Цзян Хуэй от этого шума разболелась голова, ей хотелось просто разогнать их всех.

— Не хочу, — Ян Мин отстранился и вяло сказал: — Я пойду на улицу, подышу.

— Иди. — Цзян Хуэй смотрела на этих никчемных родственников, думая, что от их шума и здоровый заболит.

Едва Ян Мин ушел, как толпа окружила Цзян Хуэй, засыпая вопросами: поможет ли Юй Цзяньцзе им с дивидендами, изменятся ли их должности теперь, когда вернулся Юй Ли, не отберет ли Юй Босы их проекты, состоится ли завтра собрание акционеров и удержит ли Юй Цзяньцзе свое место? У Цзян Хуэй кругом шла голова.

Ян Мину было не до этого, в его голове творился хаос. Юй Босы, похоже, был настроен решительно и не пощадит дядю. Ян Мин никого не винил, он винил только себя за глупость и бессилие. Столько лет он был лишь инструментом, если бы только он раньше послушал дядю...

Но разве бывают «если» и «может быть»...

Ян Мин иронично усмехнулся, вспомнив, как дядя часто говорил, что он очень похож на свою мать — такой же глупый, будто с одного шаблона списаны. Раньше он не верил, а теперь понял, что так оно и есть.

Ответ был у него в сердце уже давно, просто он не хотел его признавать... Завтрашний день будет самым тяжелым.

...

На следующий день в головном офисе группы компаний Клана Юй началось собрание акционеров. Старейшина Юй присутствовал лично, что случалось крайне редко.

Клан Юй при помощи Клана Чэнь наконец пришел в себя. Юй Цзяньцзе не смог удержать ситуацию, и теперь самым влиятельным человеком в клане стал Юй Босы. Грязные сделки, которые Юй Цзяньцзе годами проворачивал за спиной, были выложены одна за другой — это было шокирующее зрелище. Старые лисы из совета директоров сидели с серьезными лицами: они понимали, что это прелюдия к смене власти.

Ян Мин безразлично сидел в конце стола, слушая знакомый, но ставший чужим голос мужчины. Каждое властное слово, доносившееся с начала стола, било по его нервам, словно пытка.

Человек, которого он любил больше всего, вынес смертный приговор самому близкому ему

человеку.

Ян Мин сидел неподвижно, словно статуя. Поскольку дело касалось Юй Цзяньцзе, а он был самым близким к нему человеком, десятки глаз то и дело останавливались на нем, словно пытаясь выудить что-то ценное.

Собрание было долгим, но никто не отвлекался. Слишком многое нужно было прояснить. Падение такого дерева, как Юй Цзяньцзе, для одних было радостью, для других — горем. Те, кто привык жить под этой сенью, теперь вынуждены были покориться судьбе. Им хотелось вытащить Юй Цзяньцзе из больницы, чтобы он снова защищал их от всех невзгод и подавлял врагов.

Но надежды не было... Всё было решено. Старейшина Юй сидел с суровым и торжественным видом, не мигая глядя на борьбу между сыном и внуком, словно они были лишь пешками на доске, и исход не имел для него значения.

Все считали старика бессердечным. Только Юй Ли знал: старик просто устал, настолько устал, что не хотел произносить ни слова.

Собрание наконец закончилось. Кто-то уходил с сияющим лицом, кто-то — опираясь на стены от горя. Юй Ли тихо сказал старику: — Дедушка, возвращаемся?

Старейшина Юй прикрыл сухие веки и слегка кивнул.

Юй Ли и Юй Босы помогли ему подняться. Старик оттолкнул руку Юй Босы и, волоча ноги, молча вышел из зала. Юй Босы помедлил, затем последовал за ними, они вместе спустились на лифте и сели в машину.

Юй Босы сидел на переднем сиденье, Юй Ли — сзади со стариком. Всю дорогу они молчали, воздух в машине был тяжелым и удушливым.

Вернувшись в родовое поместье, Юй Ли проводил старика в главный зал. Спустя два с лишним месяца после ухода из Клана Юй он снова переступил порог этого дома. Обстановка ничуть не изменилась — словно старая фотография, застывшая в каком-то моменте времени, не способная двигаться вперед.

Юй Босы не позволили войти. Он привык к такому отношению старика, холодно усмехнулся и остался ждать Юй Ли во дворе.

Старейшина Юй, медленно переставляя ноги, опустился в кресло из грушевого дерева. Обученная прислуга тут же принесла горячий чай. Старик медленно дышал, медленно пил чай, медленно успокаивал сердце, и лишь затем, открыв мутные глаза, сказал Юй Ли: — Я состарился, а ты вырос...

Юй Ли ответил равнодушно, почти без эмоций: — Рождение, старение, болезнь и смерть — через это проходит каждый. Но кто-то умирает рано, а кто-то живет долго. Всё это судьба. Вы не находите?

Старейшина Юй от этих спокойных слов закашлялся. Прислуга, приставленная к нему, поспешила похлопать его по спине и подать чай, но он смахнул чашку на пол.

<http://bllate.org/book/21657/2234831>